

Глава 6. Как вкусно пахнет!

Держа малыша за руку, Су Инянь вошел на кухню. В этом огромном доме одних только двухдверных холодильников было несколько; выбрав тот, что был помечен ярлыком «Мясо, овощи и яйца», он потянул за массивную ручку.

В лицо пахнуло холодом, но Су Инянь так и замер с открытой дверцей — на его виске медленно вздулась вена. Из глубины холодильника на него призрачно взирало бледное европейское лицо. Облаченный в черный плащ, граф Луи с видом глубочайшей обиды скрючился на верхней полке. Его изумрудные, пронзительные, точно у ястреба, глаза впились в Су Иняня.

— Значит, ты использовал мою кожу и рылся в мусорных баках, чтобы собрать водяной пистолет? И всё ради этого мальчишки?

Луи выглядел так, словно его сердце было разбито вдребезги.

— Так это был не артефакт S-класса?

— Это был всего лишь игрушечный пистолет?!

Босс Луи, одно имя которого заставляло игроков в инстансах дрожать от ужаса, сейчас выглядел как несправедливо обиженное дитя. Он картинно заламывал пальцы и цедил слова с тем специфическим ядовитым пафосом, который свойственен героям классических западных драм:

— О, мой старый друг! Какое благородство! Какая неслыханная щедрость!

Очевидно, решив, что одной лишь обиды недостаточно, граф перешел к более изощренным методам. Он манерно оттопырил мизинец и, фальшиво запричитав тонким голоском, выдал:

— И это всё мне одному? Или у тебя для каждого припасена такая награда?

Кулаки Су Иняня непроизвольно сжались.

Луи тяжело вздохнул и кончиком пальца едва заметно коснулся груди мужчины.

— Ах ты, изменщик... Я так и знал... Если другие не доели, то и мне не предложишь... Дай-ка поглядеть, что за мелкий бес заграбастал твою душу...

Лицо Су Иняня застыло в мрачной маске. Луи тем временем наклонился ниже и внезапно столкнулся взглядом с парой чистых, черных как смоль глаз.

Мяньмянь робко высунул голову из-за спины отца. Его круглые глазки встретились со взглядом Луи. Малыш не видел парящего призрака; он лишь заметил, что его папа застыл перед какой-то большой и очень холодной штукой. Любопытство пересилило страх, и кроха, заглянув внутрь, совершенно забыл обо всем на свете — его взору предстало невероятное гастрономическое разнообразие.

От холодного пара щечки ребенка порозовели. Перед раскрытым холодильником человеческий детеныш выглядел как крохотный хомячок, случайно забредший в амбар с отборным зерном.

— Папа! Золяво! — Мяньмянь восторженно задрал голову. — Тут... тут так много ням-ням!

Его глаза сияли, а взгляд, устремленный на Су Иняня, был полон такого благоговения, словно перед ним стоял величайший герой современности.

— Папа! Ты такой золявый!

Су Инянь почувствовал, как остатки его холодного безразличия окончательно рассыпаются в прах.

А Луи, еще мгновение назад изнывавший от ревности, вдруг словно подскочил на месте и «вшух» — замер прямо над головой Су Иняня. Он яростно уставился на мужчину, попутно извлекая из кармана изящный белоснежный платок. Тот самый Луи, который только что клялся, что не допустит ни пылинки на своих безупречных перчатках, теперь с пеной у рта допрашивал Су Иняня:

— Где пистолет? Почему ты до сих пор не отдал его малышу? Ты что, решил присвоить его себе?!

Су Инянь:

— ...

Высказавшись, Луи снова взглянул на сияющего от восторга ребенка и внезапно задергался в каком-то странном призрачном танце. Он буквально впихнул платок в руки Су Иняня.

— Твои перчатки слишком грубые. Используй это, чтобы протереть пистолет перед тем, как давать ребенку. И не забудь продезинфицировать!

Су Инянь:

— ...

Луи задумчиво потер подбородок и молча скользнул поближе к Мяньмяню, мечтая потискать это очаровательное создание. Хотя малыш не видел призрака, мягкая прядка на его лбу колыхнулась от движения Луи. Сын в замешательстве потрогал свой лоб и, повернувшись к отцу, нежно пролепетал:

— Папа, коробочка... она дует ветликом!

Луи, схватившись за сердце, картинно рухнул на пол.

— А-а-а! О боги, как на свете может существовать такой милый ребенок?!

— Он назвал тебя папой! Слышишь?! Папой!

От криков Луи на лбу Су Иняня отчетливо проступили вены. С каменным лицом он обошел призрака и начал доставать из холодильника овощи и свежее мясо.

Мяньмянь послушно держался за край его одежды, с любопытством наблюдая за каждым движением: как отец моет продукты, как ловко их шинкует... Су Инянь орудовал ножом с привычной легкостью мастера.

Вскоре на плите уже томилась кастрюля с мясной кашей. Под крышкой аппетитно булькало, и нежный аромат домашней еды начал наполнять кухню. Малыш изо всех сил вставал на цыпочки, пытаясь заглянуть на кухонный остров, но высокая мраморная столешница скрывала от него всё самое интересное.

Как же вкусно пахло!

Глаза ребенка стали огромными, как два сияющих сердечка.

— Папа, пахнет! Очень вкусно пахнет!

Мальчик выпятил грудку и сделал глубокий вдох, его глазки светились от предвкушения, словно две яркие лампочки.

Каша еще должна была повариться, но в тишине кухни внезапно раздалось громкое и отчетливое «ур-р-р».

Мяньмянь в смущении прикрыл ладошками свой заурчавший животик. Опустив голову, он попытался спрятаться за спиной отца, бормоча тоненьким голоском:

— Это не у Мяньмяня в животике урчит... это не Мяньмянь...

Су Инянь не удержался от поддразнивания:

— И кто же это тогда? Неужели Су Сяомянь?

Поняв, что папа над ним подшучивает, малыш густо покраснел. Надув щечки, он обиженно отвернулся.

«Хм! Плохой папа! Мяньмянь больше не будет с ним разговаривать!»

Но аромат каши был слишком соблазнительным. Подувшись всего пару минут, ребенок напрочь забыл о своей обиде и снова прильнул к столу в ожидании ужина.

Видя, что Мяньмянь действительно очень голоден, Су Инянь быстро обдал кипятком морковь и зелень, смешал их с мясным фаршем и скатал несколько небольших тефтелек. Малыш был еще слишком мал для твердой пищи, поэтому отец мелко-мелко порубил все ингредиенты. Вскоре тарелка с исходящими паром нежными мясными шариками уже стояла на столе.

Он взял палочки, разломил тефтельку на удобные маленькие кусочки и, присев перед ребенком, поднес их к его губам. Су Инянь постарался в точности повторить движения заботливых родителей, которые он когда-то видел.

— А-а-а...

Мяньмянь послушно открыл ротик и мигом проглотил предложенное угощение. Вкус нежного мяса, дополненный сладостью моркови и свежестью зелени, был просто великолепен. Су Инянь добавил лишь каплю соли и соевого соуса, но этого оказалось достаточно, чтобы подчеркнуть натуральный вкус.

Малыш жевал, смешно раздувая щеки, а его глаза от удовольствия превратились в две узкие щелочки.

— Папа, клуто! Очень вкусно!

К этому времени подспела и каша. Су Инянь наполнил маленькую детскую миску Мяньмяня и достал специальную ложку с ручкой в виде медвежонка, предназначенную для обучения малышей.

Кроха обхватил свою миску руками и принялся за еду. Он ел очень тихо и сосредоточенно: опустив длинные ресницы, он аккуратно зачерпывал кашу ложкой. Его розовые губки блестели, и время от времени слышалось тихое причмокивание.

Проголодавшийся ребенок быстро управился и с кашей, и с тефтелями. Была уже глубокая

ночь, и как только голод был утолен, на него навалилась непреодолимая усталость.

Мяньмянь изо всех сил старался держать глаза открытыми, но его голова то и дело бессильно опускалась.

«Нельзя... мы с папой пришли перекусить тайком... нельзя спать...»

— Хр-р...

Раздалось тихое, мерное сопение. Наевшийся досыта малыш уснул прямо за столом.

Су Инянь прибрал остатки продуктов и обернулся. Сын уже спал, уткнувшись лицом в сгиб локтя. Его крохотный ротик был слегка приоткрыт, а длинные ресницы подрагивали, точно крылья бабочки.

Рядом на столе мигнул экран телефона, осветив половину личика ребенка и блестящую дорожку слюнки в уголке его губ. Взгляд Су Иняня на мгновение смягчился. Он осторожно взял спящего на руки и отнес в его комнату.

Уложив малыша в кровать, Су Инянь тихо положил отремонтированный водяной пистолет рядом с подушкой.

— А я-то хотел устроить ему сюрприз после ужина... — прошептал он.

Су Инянь склонился над спящим и запечатлел на его лбу невесомый поцелуй.

— Что ж, увидит завтра, когда проснется.

В комнату заглядывал серебристый лунный свет. Су Инянь тихо прикрыл за собой дверь. В темноте Мяньмянь что-то пробормотал во сне, и на его пухлом личике впервые за эти дни появилась счастливая улыбка.

Су Инянь шел по залитому лунным светом коридору к своей комнате, когда тишину пустующего дома внезапно пререзал резкий, пронзительный звук.

— Дзинь-дзинь!

С каменным лицом Су Инянь достал мобильный, намереваясь немедленно сбросить вызов.

<http://bllate.org/book/15832/1428041>